

СЕВЕРНЫЙ КРЫМ В ПЕРИОД ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ
ГЛАЗАМИ ГИЛЬОМА ДЕ РУБРУКА

ШИХАМЕТОВА Э.Р.

Филиал МГУ в городе Севастополе

В статье анализируется информация о Северном Крыме XIII в. из сочинения фламандского дипломата, посла французского короля Людовика IX Гильома де Рубрука «Путешествие в восточные страны». Кроме описания быта монголо-татар в статье содержатся факты о половцах, которые контролировали этот регион до ордынского завоевания. Автор приходит к выводу, что благодаря труду Рубрука мы имеем уникальный источник сведений о быте, нравах, жилищах, пище, обрядах половцев и монголо-татар в Крыму.

Ключевые слова: Северный Крым, монголо-татары, половцы, Гильом де Рубрук.

При изучении истории Крыма, в том числе средневековой, исследователи, как правило, ограничиваются его южной частью, где находились города и поселки оседлых земледельцев. История и археология Северного Крыма изучена значительно хуже, в том числе и потому, что этот регион гораздо реже отображался на страницах письменных источников. Тем ценнее для исследователя те из них, где Северный Крым не просто описан, но и представлен глазами очевидца. Именно таким источником является написанное в XIII в. сочинение Гильома де Рубрука «Путешествие в восточные страны».

Северная степная часть Крыма веками была доступна для свободного проникновения кочевников, и вплоть до XIII в. большинство из них попадало на территорию полуострова через Перекопский перешеек. Часть населения северных степей ассимилировалась с пришельцами, другая часть истреблялась ими [4, с. 22–23]. С XI по XIII в. Северным Крымом владели племена половцев (кыпчаков, команов). В 1223 г. сюда впервые ворвался монголо-татарский отряд полководцев Джэбэ и Субэдэя¹, в 1239 г. полуостров был завоеван Батыем, а в 1242 г. создан Крымский улус Золотой Орды [6, с. 104].

В 1252 г. через эти места проезжал посол французского короля Людовика IX фламандский монах-францисканец Гильом де Рубрук. Он родился около 1220 г. и входил в число лиц, приближенных к Людовику IX. По поручению французского короля в 1252 г. Гильом де Рубрук отправился в южные степи в ставку хана Батыея с дипломатической миссией. Однако кем Гильом де Рубрук являлся на самом деле (дипломатом или разведчиком) и почему король отправил с рискованным поручением именно его, доподлинно неизвестно. Несомненно, однако, что, составив подробный отчет королю о своем путешествии, он внес неоценимый вклад в изучение не только Крыма, но и Центральной Азии. Еще до Марко Поло он сообщил западноевропейцам огромное количество сведений о Китае и Монголии. Очень важными являются сведения Гильома де Рубрука и о Крыме.

Традиционно считается, что он описал только южные территории полуострова. Однако в его труде содержатся сведения и о Северном Крыме: *«За этими гористыми местностями к северу тянется по равнине, наполненной источниками и ручейками, очень красивый лес, а зади этого леса простирается огромная равнина, которая тянется на пять дневных переходов до конца этой области к северу; она суживается, имея море с востока и с запада, так что от одного моря до другого существует один большой перекоп*

¹ 27 января 1223 г. конница Джэбэ и Субэдэя впервые достигла Сугдеи (совр. Судак). Но после ухода монгольских ратей (вплоть до их нового вторжения в 1239 г.) жизнь на полуострове вернулась в привычную колею. Об этом свидетельствует арабский писатель, современник тех событий Ибн-аль-Асир: *«Когда же они [Татары] покинули его [Судак] и вернулись в свою землю, то путь восстановился и товары опять стали привозиться, как прежде»* [3, с. 28].

(*fossatum*)» [2, с. 90]. Гильом де Рубрук также отмечает, что «...на севере этой области находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники; как только вода их попадает в озеро, образуется соль, твердая, как лед; с этих солончаков Бату и Сартах¹ получают большие доходы, так как со всей Руси ездят туда за солью, и со всякой нагруженной повозки дают два куска хлопчатой бумаги, стоящих пол-иперпера²...» [2, с. 90–91]. Гильом де Рубрук подробно описал быт, жилища, пищу, а также обряды монголо-татар, находящиеся в Крыму.

Известно, что с конца XI в. и до середины XIII в. большая часть Крыма принадлежала половцам, а поселения остальной территории полуострова платили им дань. Об этом свидетельствует сообщение Гильома де Рубрука, который отмечал, что в Крыму «на этой равнине, до прихода Татар, обычно жили Команы [половцы] и заставляли вышеупомянутые города и замки платить им дань» [2, с. 90]. В Таврике половцы быстро переходили к оседлости, возводя целые поселения из примитивных строений. Они торговали с крымскими городами, особенно Херсоном, поставляя туда продукцию животноводства и пленников для продажи в рабство. С этой целью они совершали набеги на русские земли [4, с. 28]. Гильом де Рубрук отмечает, что в Северном Крыму, где «нет никакого леса, никакой горы и ни одного камня... пасли свои стада Команы, именуемые Капчат» [2, с. 108].

Рис. 1. Половецкая каменная погребальная статуя из Северного Крыма XI–XII вв. Алупка, Воронцовский дворец

Принято считать, что в 1239 г. половцы сильно пострадали от нашествия хана Батыя [4, с. 29]. Их покорение было осуществлено в привычной для монголо-татар манере: половцы, населявшие степи от Причерноморья до Иртыша, были уничтожены или подчинены [1]. Многие из них в панике бежали в Крым, находя здесь свою смерть. Гильом де Рубрук пишет об этом так: «А когда пришли Татары, Команы, которые все бежали к берегу моря, вошли в эту землю в таком огромном количестве, что они пожирали друг друга взаимно, живые мертвых, как мне рассказывал видевиший это некий купец; живые пожирали и разрывали зубами сырое мясо умерших, как собаки – трупы» [2, с. 90].

Когда монах-францисканец выехал из Солдайи³ в ставку Сартаха, проезжая по крымским степям, он был удивлен обилию половецких могил: «С тех пор, как мы выехали из Солдаи и вплоть до Сартаха, два месяца, мы никогда не лежали в доме или в палатке, но всегда под открытым небом или под нашими повозками, и мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил Команов» [2, с. 102].

Примечателен в этой связи половецкий обычай хоронить всех родственников в одном месте, который также фиксирует в своем труде средневековый автор: «Итак, мы направлялись к востоку, не видя ничего, кроме неба и земли, а иногда с правой руки море, именуемое морем Танаидским (Tanays) [Азовское море], а также усыпальницы Команов, которые видны были в двух лье⁴, ибо у них существует обычай, что все родство их погребается вместе» [2, с. 102]. Он описал и саму могилу: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке пред пупком чашу» [2, с. 102]. Это описание полностью соответствует сохранившимся до сегодняшних дней половецким скульптурам (см. рис. 1).

¹ Бату – хан Батый (1227–1255/1256), Сартах (Сартак) – его сын и соправитель, третий хан Золотой Орды (1255/1256).

² Иперпер – византийская золотая монета (номисма).

³ Так итальянцы (венетианцы и генуэзцы) называли Сугдею (совр. Судак).

⁴ Лье – старинная французская мера длины, составляющая расстояние, которое пеший путник может пройти за час. Равняется примерно 4,5 км.

В 1241 г. хан Батый повел свое войско на завоевание Западной Европы, откуда вернулся, не завершив начатого, в 1242 г. В этой связи интересна сообщаемая Рубруком деталь: в ставке Батыя он встретил половца, который приветствовал его на латинском языке. Оказалось, что тот был крещен как раз в то время, когда половцы под натиском монголо-татар отступили в Венгрию. Гильом де Рубрук пишет: «*Однажды днем к нам подошел некий Коман, сказавший нам привет латинской речью: «Здравствуйте, господа!» Я с удивлением приветствовал его в ответ и спросил, кто научил его этому приветствию; он сказал, что наши братья в Венгрии его крестили и научили приветствию»* [2, с. 122].

Таким образом, в XIII в. началась новая страница истории Северного Крыма, связанная с монголо-татарским нашествием. Благодаря труду «Путешествие в восточные страны» монаха-францисканца Гильома де Рубрука, мы имеем уникальный источник, в котором содержатся подробные сведения о быте, нравах, жилищах, пище, обрядах половцев и монголо-татар в Крыму.

Источники и литература.

1. Андреев А.Р. История Крыма. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. 274 с. Режим доступа: <http://acrimea.narod.ru/p2.htm>
2. Гильом де Рубрук Путешествие в Восточные страны. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. 291 с.
3. Ибн-аль-Асир. Тарих-ал-Камиль. Полный свод истории // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В. Тизенгаузена. СПб.: Издано на иждивение графа С.Г. Строганова, 1884. 564 с.
4. Кружко Л.П. Северные ворота Крыма. Николаев: «EUROPRESS», 2009. 240 с.
5. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М.: Наука, 2003. 459 с.
6. Яacobсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.–Л.: Наука, 1964. 232 с.

References.

1. Andreyev A.R. Istoriya Kryma M.: Monolit-Evrolinec-Tradiciya, 2002. 274 s. Rezhim dostupa: <http://acrimea.narod.ru/p2.htm>
2. Gilom de Rubruk Puteshestviye v Vostochnyye strany. M.: Gosudarstvennoye izdatelstvo geograficheskoy literatury, 1957. 291 s.
3. Ibn-al-Asir. Tarikh-al-Kamil. Polnyy svod istorii // Sbornik materialov. otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy V. Tizengauzena. SPb.: Izdano na izhdivenie grafa S.G. Stroganova, 1884. 564 s.
4. Kruzhko L.P. Severnyye vorota Kryma. Nikolayev: «EUROPRESS», 2009. 240 s.
5. Tyurkskiye narody Kryma: Karaimy. Krymskiye tatory. Krymchaki / отв. red. S.Ya. Kozlov, L.V. Chizhova. M.: Nauka, 2003. 459 s.
6. Yakobson A.L. Srednevekovyy Krym. Ocherki istorii i istorii materialnoy kultury. M.–L.: Nauka, 1964. 232 s.

* * *

Shikhametova E. R. *Northern Crimea in the Mongol invasion period through the eyes of Guillaume de Rubruk / Shikhametova E. R. // The Black Sea region. History, politics, culture. – No XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 173–175.*

This research is the analysis of information about Northern Crimea of the 13th century from the work of Guillaume de Rubruk's «Journey to the East». De Rubruk, Flemish diplomat and Louis IX of France ambassador, gives a description of life of Tatar-Mongols as well as some facts about the Polovtsians who occupied this region before the arrival of the nomadic tribes of the Golden Horde. The author comes to the conclusion that due to the work of Rubruk we have a unique source of detailed information on life, customs, dwellings, food, rituals of the Polovtsians and Tatar-Mongols in Crimea.

Key words: Northern Crimea, Tatar-Mongols, Polovtsians, Guillaume de Rubruk.